

Группа избалованных повес, услышав этот ответ, выглядит так, словно хоронит родителей. Они тупо смотрят на экстрактор, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться на месте.

Если бы они знали заранее, они бы не стали трогать прибор. Теперь, когда он сломан, есть ли шанс, что их отпустят на берег?

Нет, нет, нет! Им уже плохо, а если продолжить сидеть в озере, они точно заболеют! Если бы они знали, что Цзи Силу настолько силён, они бы не мечтали о том, что устроят скандал и потом спокойно уйдут гулять!

Не будь у них желания погулять, они бы не приняли тот препарат, который усиливает возбуждение, и теперь не страдали бы от таких побочных эффектов.

Что важнее — мужская гордость или жизнь?

Их взгляды устремляются на Шэнь Чэнъе, и они, *gesture like begging for mercy*, умоляют его о помощи. Шэнь Чэнъе молча отступает на шаг, своим действием показывая Цзи Силу, что больше не будет вмешиваться в это дело.

Повесы на мгновение замерли, а затем, осознав происходящее, с ужасом смотрят на Цзи Силу, который смотрит на них сверху вниз. У них подкосились ноги, и один, не удержавшись, с громким всплеском падает в воду.

Е Вэньлань не обращает внимания на их страх. Он настолько разъярён, что глаза буквально горят, и он пристально смотрит на группу повес, едва сдерживаясь, чтобы не отправить их головы в полёт!

Цзи Силу скривил губы и лениво произнёс:

— Хочешь ударить — бей. Я здесь.

Е Вэньлань, услышав это, вдруг заколебался:

— Не создаст ли это тебе проблем?

Цзи Силу спокойно ответил:

— Такие, как они, не могут доставить мне проблем.

Е Вэньлань сразу же успокоился, на его лице появляется выражение, которое с натяжкой можно назвать злорадной улыбкой. Он засучивает рукава и с грозным видом направляется к повесам.

Те испугались, инстинктивно поворачиваются, чтобы убежать, но едва поднимают ноги, как перед их глазами промелькивает холодный свет, и в следующую секунду озеро взрывается, поднимая в воздух бесчисленные брызги.

Волна накрывает их, вода вздыбилась, и повесы, не успев подготовиться, попадают в воду, захлёбываясь. Слёзы и сопли текут по их лицам, и они в панике кричат о помощи.

Цзи Силу стоит на берегу, держа в руке тонкий металлический прут, снятый с упаковочного ящика, с тем же невозмутимым выражением лица.

— Иди, я буду смотреть с краю.

Е Вэньлань растерянно открывает рот, дрожащим пальцем указывая на озеро:

— Это, это что было? Неужели это легендарное кунг-фу Хуася?

Цзи Силу недоумённо смотрит на него:

— О чём ты? Я просто бросил прут, и он вернулся обратно.

Е Вэньлань недоумённо смотрит на него.

И это всё? Кто может объяснить, почему вода вернула прут ему в руку? Какая это научная теория?

Цзи Силу слегка улыбается, не говоря Е Вэньланю, что его ментальная сила уже начала развиваться, и лишь кивает, подгоняя его.

Е Вэньлань ещё немного стоит в оцепенении, но в конце концов гнев берёт верх. Он, не говоря ни слова, снимает с упаковочного ящика ещё один тонкий прут и, схватив его, направляется к ближайшему повесе, чтобы обрушить на него удар.

Раздаётся крик, и зрители на берегу, которые уже были в шоке, наконец приходят в себя.

Слабый голос жалобно произносится:

— Это, кажется, один из видов высокого уровня рукопашного боя? Тренер, я хочу научиться этому, можно?

Кто-то отвечает ему:

— Отвали, тренер тоже хочет научиться!

Адъютант Ли промолчал.

Хотя ему и не очень хочется говорить, но он тоже хочет научиться.

...

Е Вэньлань выплёскивает весь свой гнев в игре «ударь крота».

«Кроты», которых он бьёт, несколько раз пытаются убежать, но Цзи Силу следит за ними, и как бы они ни старались, у них ничего не выходит. Они даже втягивают в это Ван Цяня и Шэнь Чэнье.

На какое-то время крики сливаются в симфонию. Сотрудники, понаблюдав за этим немного, успокаиваются: часть из них возвращается к работе, а часть подходит к Цзи Силу, чтобы уговорить его остановиться.

— Эти парни — отбросы, но ты не порть себе здоровье из-за них, не стоит того.

— Господин Цзи, у вас слабое здоровье, нельзя долго стоять на холодном ветру. Я уже вызвал полицию, может быть, вы зайдёте внутрь?

— Да-да-да, здесь есть адъютант Ли и молодой Е, вам не о чем беспокоиться.

Цзи Силу знает, что они действуют из добрых побуждений, и благодарит их каждого, после чего останавливает Е Вэньланя, который, несмотря на усталость, продолжает избивать повес.

Е Вэньлань теперь очень слушается Цзи Силу. Он фыркает на группу людей, которых он превратил в «свиней», и послушно возвращается к Цзи Силу.

Повесы не смеют выразить своё недовольство. They hug each other, tears flowing down their faces, and they sob quietly, full of regret and fear.

Зачем они вообще полезли к Цзи Силу?

Если бы можно было переместиться во времени, они бы сразу вернулись в это утро и, без чьей-либо помощи, сами бы себя отшлёпали!

«Чтоб вы не лезли к сильным мира сего! Теперь нарвались на неприятности! Идиоты! Дураки!»

Повесы продолжают ругать себя, их лица выражают крайнее отчаяние. Цзи Силу не обращает на это внимания, взвешивает в руке металлический прут и улыбается всем с мягкостью.

— У ваших семей, кажется, много денег? Надеюсь, это не ложь. Особый экстрактор звёздной росы, который вы уничтожили, был приобретён у Империи Сияния генералом Шэнь Сяо, и его стоимость составила...

Он говорит это и смотрит на адъютанта Ли.

Адъютант Ли понимает намёк и называет сумму.

Повесы оцепенели, словно их ударило молнией. Смотря на адъютанта Ли, их тела дрожат, руки инстинктивно мнут края одежды, похожей на солёные овощи, и они едва не падают в обморок.

Как это может быть так дорого!

Даже если они отдадут всё, что у них есть, они не смогут это оплатить!

«Чёрт! Чёрт! Почему ты, глупый я, не очнулся утром! Зачем ты полез к Цзи Силу, аaaa!»

Повесы в ужасе. Цзи Силу с интересом наблюдает за ними некоторое время, а затем злорадно смеётся.

— Вы по отдельности не сможете оплатить, но вместе — вполне. Сегодня вы пришли устроить скандал и доставили мне немало хлопот. Я думаю, вы серьёзно отнесётесь к своей ответственности, верно?

Под мягким вопросом Цзи Силу никто из повес не осмеливается отказаться от ответственности, и они лишь сквозь слёзы кивают.

Цзи Силу очень доволен и подсчитывает для них сумму.

Им нужно оплатить стоимость прибора, ремонт общественного имущества; компенсацию за моральный ущерб и потерю рабочего времени — в двойном размере, ведь Е Вэньлань тоже пострадал; а также оплату за труд и гостеприимство.

Повесы с ужасом смотрят на Цзи Силу:

— Плату за труд? Гостеприимство? Что это ещё?

Цзи Силу с притворной невинностью кивает:

— Ага. Разве я не трудился, когда вас бил? Я такой хрупкий, нужно платить за каждый удар. А раз вы так любите воду, я угостил вас купанием в озере. Разве не стоит заплатить за гостеприимство? Давайте тоже посчитаем по количеству заходов, ведь я такой хрупкий.

Повесы молчат.

Шэнь Чэнъе молчит.

Ван Цянь молчит.

Цзи Силу с улыбкой поворачивается к Е Вэньланю:

— Посчитай, сколько всё это будет стоить.

Е Вэньлань машинально кивает, всё ещё в шоке, подсчитывает сумму и называет её Цзи Силу.

Цзи Силу небрежно взвешивает прут в руке:

— Вот так и заплатим.

Повесы, увидев цифру, задыхаются, а те, у кого слабые нервы, закатывают глаза и с громким всплеском тонут в воде.

Шэнь Чэнъе дрожащим голосом пытается уговорить Цзи Силу:

— Это слишком много...

Не успевает он закончить, как один из солдат, оставленных Шэнь Сяо, поспешно подходит к адъютанту Ли и отдаёт честь:

— Докладываю, господин адъютант, сотрудники Департамента полиции Столичной планеты прибыли.

Голос солдата громкий, и все присутствующие слышат его слова ясно. Повесы на мгновение застывают с пустым выражением лица, и даже Шэнь Чэнъе напрягается, не договорив фразу.

Военная исследовательская зона на самом деле не принадлежит какому-то одному легиону, а является общей зоной для всех. Даже обычно безразличные повесы знают это. Прибытие полиции означает, что сегодняшней инцидент вышел из-под контроля. То, что раньше можно было уладить внутри Легиона Драконьего Клыка, теперь уже не может быть решено одним или несколькими людьми.

Это дело привлечёт внимание высшего руководства, и все, кто был замешан, не смогут избежать последствий.

Учитывая скорость прибытия полиции, Шэнь Чэнъе понимает, что его приёмный отец не намерен закрывать глаза на происходящее. Он вздыхает и отходит к Ван Цяню, видимо, усвоив урок и больше не рискуя говорить.

Цзи Силу приподнимает бровь, опускает прут, и на его лице появляется лёгкое выражение

насмешки:

— Если бы вы раньше всё поняли, всё было бы проще.

Те, с кем можно разделить тяготы, не всегда могут разделить радость, и те, кто держал оружие ради страны, могут иметь недостойных потомков.

Шэнь Чэнье слегка отворачивается, не отвечая.

Цзи Силу не обращает на это внимания. Его цель и не состояла в том, чтобы наставлять Шэнь Чэнье. Он поворачивается к повесам, которые суетятся, вытаскивая друг друга из воды.

<http://bllate.org/book/16870/1554909>